

Алисия Рэтти: «Твой я Офелий, милая Гамлета»

Как хочется сейчас всех послать! Очень далеко и надолго. Терпеть не могу официальные мероприятия. Ненавистный костюм с удавкой галстука, тесные ботинки, потная спина из-за рубашки с синтетикой. Но это ещё не самое противное.

А вот несколько часов постоянного общения с какими-то непонятными людьми, бесконечные рукопожатия, панибратские похлопывания по плечу. Дурацкие вопросы корреспондентов, вспышки фотокамер. Бесконечно улыбаться тем, от кого просто мутит — так утомляет и раздражает.

Хорошо, не часто это бывает. Изредка можно и потерпеть. Всё лучше, чем целыми днями в офисе сидеть в том же костюме с галстуком. А вокруг тебя — куча народа и гвалт, как на восточном базаре. Словом, писатель — не самая плохая профессия, если по характеру ты — интроверт чистой воды.

Без небольшого волшебства тут, конечно, не обошлось. Без маленького чуда в стиле рок-фэнтези. Все-

Андрей Бочаров

Родился 5 августа 1953 года в городе Москве. Высшее физико-техническое образование. Кандидат технических наук. Много лет проработал в Институте космических исследований АН СССР, затем ушел в сферу IT. Научные интересы — распространение волн в случайно-неоднородных средах, методы обработки сигналов и изображений. Более-менее регулярно стал писать фантастические рассказы только с 2010 года, но уже успел стать победителем и призером ряда известных конкурсов научно-фантастического рассказа.

го за год, как по мановению волшебной палочки, мои книжки прочно заняли самые видные места в магазинах, а фамилия стала известна сотням тысяч читателей. Хотя, стоп. На самом деле мою фамилию мало кто знает, как и меня в лицо.

Ведь на обложках моих книжек большими буквами написано имя автора: «АЛИСИЯ РЭТТИ». Вы удивлены? А ведь спорпризы только начинаются.

Та самая Алисия Рэтти. Стремительно ставший популярным автор, пишущий в новом стиле — рок-фэнтези. Для тех немногих, кто в курсе — это я. Только они тоже не совсем в курсе.

Мне, воспитанному на «классической», серьёзной прозе, слово «фантастика» режет слух. Нечто второсортное, имеющее такое же отношение к литературе, как попса к музыке. А уж к фэнтези всегда относился с лёгким отвращением. С другой стороны, мне можно это и не читать. Что самое интересное — мне можно это и не писать! А всё потому, что однажды нашёл клад.

Клад я нашёл в самом неподходящем месте. На безызвестной площади «Трёх вокзалов» в Москве. Она же — Комсомольская площадь, если кто-то ещё помнит. Настроение было паршивое после разговора с редактором в издательстве. Он доступно объяснил, что спроса на прозу сейчас нет. И надо писать детективы, фантастику и прочую муру, чтобы зарабатывать хоть какие-то деньги писательским трудом. Или пойти в «литературные негры». Писать бесконечный «дамский авантюрный роман» в составе коллектива авторов, который называется... Да вы сами знаете, как называется этот литературный проект. Ведь любому ежу ясно, что один человек не может каждый месяц выдавать на-гора очередную, пусть и макулатурную книжку.

Когда добрёл от издательства до «Трёх вокзалов», уже дохлёбывал вторую пол-литровую жестянку с гадостью. Взял «джин очаковский», что есть верх падения и начало полного саморазрушения личности. Поэтому окружающую реальность воспринимал к тому моменту слегка расплывчато. Удивительно, что сумел углядеть сокровище в тёмной нише между колоннами.

Найденный клад был небольших размеров. Точные цифры, как потом выяснилось, сто шестьдесят на сорок два. Это рост и вес. Он оказался слегка грязноват, явно замёрзший и голодный. На вид ему — в смысле, кладу — можно было дать лет пятнадцать. Точнее — ей, потому что распознать девочку в этой съёжившейся фигурке всё-таки было можно. Позже выяснилось, что ей — двадцать лет, и это значительно упростило ситуацию. Из вещей у неё был только небольшой рюкзачок. В рюкзачке, как потом узнал, коробка с домашней крыской. И небольшой пакет семечек — для крыски. Поэтому крыска была сытая, а вот девочка — совсем голодная.

Сколько раз в жизни проходил мимо таких, как она?! Что заставило остановиться рядом с ней? И пусть кто-то скажет, что в этом мире нет Судьбы и нет Провиде-

ния, ни за что не поверю. Достал из кошелька и протянул пару сотенных бумажек. Девочка отрицательно качнула головой. Решительно, но с небольшой задержкой. Понять, что ей совсем хреново в жизни, было не сложно.

— Ты что здесь делаешь, случилось что-то?

— Парень меня выгнал.

— Ну, так иди домой, что тут сидишь.

— Я из Омска. Он меня в Москву привёз. А вчера выгнал.

Настроение у меня после пары выпитых жестянок с очаковской химией было благодушное. И решил я совершить богоугодный поступок.

— Пошли, купим тебе сейчас билет до Омска.

И на еду в дороге что-нибудь подкину.

Девушка опять отрицательно мотнула головой.

— Да мне и в Омске некуда деваться. Мать — истеричка, отец — алкоголик. Дома уже несколько лет не была. Вот и согласилась с парнем в Москву поехать. А он меня выгнал. И денег ни копейки не дал.

Поскольку сам ещё не ужинал, действие двух банок с дрянью сказывалось уже сильно. Окружающая действительность, покачиваясь, плыла перед глазами.

— Ладно, хрен с тобой. Поехали сейчас ко мне.

А утром подумаем на свежую голову, куда тебя девать.

— Нет, я не буду спать с вами, вы такой старей... — не задумываясь, ответила она.

— А ужинать со мной будешь?

Ответ на этот вопрос оказался не столь простым.

На какое-то время она задумалась.

— Нет. Никуда с вами не пойду. Я вас совсем не знаю.

— А кого ты тут знаешь? Другие варианты есть? Сейчас тебя заберут менты. Сообразишь сама, что они с тобой сделают? Или им тоже скажешь, что не будешь с ними спать? Ещё какие иллюзии?

— Никого в Москве не знаю, — печально вздохнула девушка, — но я не одна. У меня ещё крыска в рюкзаке.

Тут я на секунду задумался. Вот только крысы в доме мне не хватало для полного счастья. С другой стороны, раз уж начал делать доброе дело... то безнаказанным оно точно не должно остаться, ясен пень.

— Не волнуйся, как-нибудь и её пристроим. Звать-то хоть как?

— Алиска. Из Омска в Москву с собой привезла.

— Блин. Тебя звать как, чудо в перьях?

— Даша.

Вот зачем притащил к себе домой это ходячее недо-разумение по имени Даша? В голову не могло придти, как оно потом всё обернётся...

— Крыску отнеси в лоджию, там тепло, не замёрзнет. Вот твоя комната. Иди в душ. Это полотенце — тебе для мордочки, это — для тушки. На ужин сейчас пригото-влю что-нибудь.

— А комп у вас есть лишний, мне очень нужен.

— Не волнуйся, будет тебе комп.

— А музыки у вас на нём много?

— Если ты музыкой называешь попсу — то нет совсем.
— Не-а, я тяжёлый рок люблю. Готику, металл и всё такое...

— Вот рока — сколько хочешь. Только громко ночью не включай. А ещё лучше — надень наушники. Ладно, в душ иди быстрее, заодно и согреешься...

Ночью проснулся от громкого стука клавиш. В соседней комнате Даша вовсю лупила по клавиатуре, причём — с бешеной скоростью. Уж я-то на слух хорошо знаю все мелодии. Тихий шелест профессиональной десятипальцевой печати. Яростная долбёжка двумя пальцами. Знакомая сочинительница вообще стучит по кла-ве одним пальцем, подпирая другой рукой голову. Даша стучала двумя пальцами, но так, что клавиатуру явно долгая жизнь не была суждена.

Натянул треники — девушка в доме как-никак, попёр-ся наводить порядок. Даша сидела в наушниках, слуша-

ла какую-то железячную рок-группу и стучала по клави-атуре, похоже, в такт музыке.

— Слушай, самка дятла. Что расстучалась серёд ночи? Дверь хотя бы закрыла плотно. А вообще — спать ло-жись, чудо в перьях. Флиртуешь в аске с кем, что ли?

— Не-а. Новую рассказку пишу. Классно идёт, с драй-вом...

— Так ты ещё и писательница?! Хватит в этом доме одного творца нетленки. Спать ложись, графоманка недоделанная. Завтра посмотрю, что ты там наваляла.

— Угу... все рассказы у меня на флешке есть.

На следующий день любопытства ради прочёл пару её «рассказок». И даже сердце слегка закололо. Никогда не читал ничего подобного. И вопрос — кто в доме гра-фоман недоделанный — сразу оказался риторическим. Не Даша, это точно...

Даша пишет под рок-музыку. Всю ночь сидит за компом в наушниках, выдавая виртуозное ударное соло на клавиатуре. В её историях есть непостижимый драйв. Динамичность, напор, перешкал. Волшебно яркие крас-ки и кристальная чистота взгляда, как у маленькой де-вочки. При этом мастерский «рваный» ритм повествова-ния, который не всякому профессионалу подвластен.

Сначала тонкая ниточка соло-гитары. Одинокий всад-ник, скачущий ночью по равнине. Первое лёгкое при-косновение пальцев юноши к тонкому запястью своей возлюбленной. Странник, идущий в сумерках по лесной тропинке.

И вдруг во всю мощь пошёл тяжёлый драйв. Отряд тёмных рыцарей, вылетевший из-за холма навстречу всаднику. Девушка, на глазах у юноши превращающая-ся в страшную ведьму. Толпа омерзительных зомби, бе-рущая странника в кольцо.

Даша может выдать диалог на несколько стра-ниц вопреки всем писаным и неписаным прави-лам. Но какой диалог! Как виртуознейшее соло Эрика

Клэптона. То обманчиво неторопливый, то фехтовально-стремительный.

И сразу парой следующих абзацев сгустить накал эмоций до запредельного перешкала, как Фредди Меркьюри в «The Show must go on».

Этого нельзя передать словами. Хотя нет, как оказалось, можно! Только для этого надо быть Алисией Рэтти. Настоящей Алисией — не мной, а Дашей. А ведь самые близкие люди искренне считают, что рок-фэнтези — это мой неповторимый стиль.

Даже своим взрослым детям и тени правды не рассказываю. Благо, они на многое смотрят весьма либерально. Живёт их отец с девчонкой, которая младше их самих — ну и пусть. Девочка вроде тихая, приветливая, невыпендренная. Спокойная и молчаливая, слова лишнего от неё не дождёшься. За отцом смотрит — накормлен-напоен, и все пуговицы на рубашке пришиты. В общем, папке повезло — Даша для него просто клад. Пусть и замкадьш, тормознутая слегка, провинция, что с неё взять. Интересно, папкины книжки она читает? Или не знает, дурёшка, с каким удивительным писателем живёт. И как он всего за год так резко раскрутился...

Всё действительно завертелось стремительно. Тут сыграли и потрясающий Дашин талант, и моё примелькавшееся в издательстве имя. Вряд ли кто-то взялся бы сразу читать рукопись, присланную фиг-знает-кем-фиг-знает-откуда.

Но я попросил своего редактора замолвить за меня словечко в отделе фантастики, чтобы рукопись сразу кто-то взял посмотреть. Не пожалел бутылки хорошего армянского коньяка. Редактор выразительно посмотрел на меня, когда сказал ему, что наваял по вдохновению небольшой романчик в стиле махровой фэнтезианы. Но словечко замолвил...

Своё имя под таким несерьёзным чтивом, как фэнтези, как-то постеснялся поставить. Тем более что и к ав-

торству весьма отдалённо отношение имел. Вероятно, оно и к лучшему, поскольку все знали, что от меня чего-то толкового ждать бесполезно. Толкового — в смысле, того, что будет продаваться. И как продаваться... Издательство тут рискнуло — вложило приличные деньги в раскрутку первой книги нового автора. И не прогадало. Это был первый и последний раз. А дальше имя само себя так раскрутило, что больше никаких затрат на рекламу не потребовалось. Читателям — счастье, издателям — прибыль, а крыске Алиске — семечки в ассортименте...

Для успокоения совести часто пытаюсь себя убедить, что книги Алисии Рэтти пишем с Дашей вдвоём. Сначала она набрасывает черновичок, потом рукой мастера из него шедевр делаю. Нельзя сказать, что она выдаёт идеальный текст. Есть шероховатости орфография с пунктуацией на четвёрочку в лучшем случае.

Так что поработать над её текстами мне потом приходится. Но! С такой работой многие справились бы не хуже, а то и лучше меня. А такие волшебные «рассказки», кроме Даши, никому написать не дано. Поэтому в «Алисии Рэтти» она — основная и незаменимая составляющая, а я так — сбоку припёка.

Что происходит потом с «рассказками», её совершенно не волнует. Написала очередную историю, перебрала на общий диск и выкинула из головы. У неё всегда столько новых задумок, что записывать не успевает.

От агрессивной внешней среды улитка прячется в раковину. Даша нашла убежище в мире своих чудесных фантазий. Есть прекрасный афоризм Станислава Ежи Леца: «В действительности всё не так, как на самом деле». Именно так. На самом деле она живёт в другой действительности. А здесь — лишь незначительная её часть, физическая оболочка маленького чуда в стиле «рок-фэнтези».

Уже год живёт у меня, но обращается только на «вы», и сделать с этим ничего нельзя. Садится за стол — всегда на краешек стула, словно ждёт, что сейчас её отсюда стонят. Готовить она не умеет совершенно. Когда в первый раз пошли вместе в супермаркет, так и порывалась набрать побольше бич-пакетов, как их называет. Всякие там дошираки и ролтоны. «Зачем лишние деньги тратить, чесслово, это ведь вкусно».

МакДональдс для неё — вообще синоним несбыточного счастья. Когда вижу, что загрустила немного — устраиваю ей такой праздник.

Вот так живём вместе уже целый год. Живём — под одной крышей. И больше ничего. Хотя проблема тут есть...

...проблема тут есть. И состоит в том, что по уши в Дашу влюбился. Ещё в тот, первый вечер. Когда она с влажными волосами вышла из ванны, мокрый цыплёнок. Вот ничего в ней нет особенного. Девчонка как девчонка — такие по улице стайками ходят.

Почему? А кто его знает. Говорят, от жалости до любви путь не очень длинный. А возможно, сразу сердцем почувствовал — кто она есть на самом деле. Не открыв ни одного файла на её флешке, уже ощутил всю непостижимость Алисии Рэтти.

Откуда взялся этот псевдоним — тоже забавная история. Как-то спросил у неё — придумай имя автора для нашей книжки. Даша серьёзным тоном, она вообще редко улыбается, сказала: «Крыска Алиска». Вот тут мне в голову и стукнуло. Алисия Рэтти!

Целый год живу бок о бок с девушкой, в которую безумно и безнадежно влюблён. Она рядом, всего на расстоянии вытянутой руки. При этом — недостижима и непостижима...

— Вы не будете возражать, если я сейчас стиральную машину вклучу?

— Даша, но когда мы перейдём на «ты», в конце концов?

— Извините, я не могу. Только не обижайтесь. Но вы — такой старый...

На том самом приёме в честь выхода четвёртого романа Алисии Рэтти набрался я изрядно. Установил личный рекорд, думаю. Ну, так с этим — чокнись, с этим — чокнись. Нужные люди собрались, вот авторитетный критик, вот главред журнала «Фантастические миры», вот ещё кто-то там. Домой меня привезли уже в маловменяемом состоянии.

Умудрился как-то попасть ключом в замочную скважину и ввалиться в квартиру. Зато потом всё с грохотом посыпалось. Даша, видно, так перепугалась, что выскочила из комнаты без халатика. Такую увидел её впервые...

Потом в памяти — только отрывочные картинки. Швыряю Дашу на диван... мимолётное ощущение — она почти невесома, пушинка. Сжимает крепче губы, отворачивает лицо в сторону. «Ты перед ним — что стебель гибкий, он пред тобой — что лютый зверь». Она сопротивлялась... или нет? Не знаю, не помню. А что могла сделать девочка в руках бывшего боксёра-средневеса?

Когда всё было кончено, она дала мне пощёчину и пошла в душ. Мылась там долго, очень долго... так что я уже заснул.

Когда проснулся на следующий день — Даши не было. Вместе с ней исчезла крыска Алиска... и непостижимая Алисия Рэтти.

Если можно сообразить, где искать потерянную драгоценность, шансы на успех будут повыше. Вечером нашёл её в зале ожидания на Казанском вокзале.

Маленькая худенькая девочка с рюкзачком за плечами. Сидела на краю лавки, слегка спутулившись, в переполненном зале. Рядом с газетным киоском, заставлен-

ным книжками Алисии Рэтти. Книжками, которые настоящий автор никогда не держал в руках.

— Даша, пошли домой... очень тебя прошу.

— Вы же знаете, у меня нет дома.

— Дашенька, пожалуйста, прости меня.

— Мой поезд через полчаса, уезжаю в Омск, — она сказала это своим обычным спокойным тоном, но было ясно, что спорить бесполезно.

Выгреб из карманов все деньги, которые у меня были с собой. Протянул их Даше. Она не взяла ни копейки.

— Деньги на билет у меня были. Вы же давали каждую неделю. А я почти ничего не тратила. Если хотите, можете купить несколько пирожков и книжку в дорогу.

Взял ей несколько сэндвичей, пару пакетов сока. И две книжки Алисии Рэтти — в дорогу, на прощание.

Цельными днями сижу за компьютером в Дашиной комнате. Именно — в Дашиной, до сих пор так называю. Пытаюсь хоть что-то сам сделать. Всё тщетно. Ни тени мысли в голове. Только внутренний страх, что вообще ничего не смогу никогда написать. И оглушающе безмолвная пустота в душе.

Каждую ночь отсылаю на Дашин адрес очередное письмо. Иногда из пары фраз. Иногда — на несколько страниц. Порой мне кажется — эти письма пишу очень хорошо. Почти на уровне самой Алисии Рэтти. Но только тишина в ответ...

Вот и сейчас сижу за компьютером. Рядом — пустая банка «джина очаковского». На приличное вино денег нет. Только долг перед издательством за срыв всех договоров. А на экране монитора — лишь пустая страница Ворда.

В ночной тишине звонок в дверь раздаётся оглушающе громко. Кого ещё нелёгкая несёт, на ночь глядя? Открываю дверь, не посмотрев в глазок. Знаю, так нельзя делать, но старая привычка. Даша проходит в квартиру со своим неизменным рюкзаком. Впервые в жизни за-

срываю с открытым ртом. Совершенно не знаю, что сказать...

Она снимает курточку, роется в кармане рюкзака, достаёт флешку.

— Очень устала. Трое суток в плацкарте ехала.

Из Красноярска. Сама ушла от этого тупого недоноска. Пойду в душ. И спать, спать, спать. На флешке — все новые рассказы собраны.

Она смотрит на меня каким-то новым, непривычным взглядом. Повзрослела, ещё похорошела.

— Очередная книжка Алисии Рэтти будет. Можешь потом подредактировать...

Она впервые обращается ко мне на «ты». И с интонацией не молоденькой девочки, а уставшего от жизни человека, добавляет:

— Чтобы такому старому оболтусу, и такой подарок. И за что мне это наказание?! Скачай сейчас, пожалуйста, вот это...

Протягивает листочек из блокнота, на котором написаны три слова: «Emilie Autumn. Opheliac».

Рано утром просыпаюсь от бешеного стука по клавишам в соседней комнате под ошеломительную музыку и изломанный перешкалом чувств голос незнакомой певицы...

*I'm your Opheliac
I've been so disillusioned
I know you'd take me back
But still I feign confusion*

(c) Emilie Autumn

*Я — твоя Офелия бредовая.
До сих пор тебе являюсь в снах.
Я притворяюсь душой бестолковой,
А в жизни всё давно мне пох и нах...*

(c) перевод Алисии Рэтти

— Слушай, Алискин. Давай сам попробуешь что-то стоящее написать. Вот представь, ты случайно включил радио — и влюбился в голос. В голос незнакомой девушки в эфире. Ты можешь хоть пять минут меня послушать, а не приставать с поцелуями? Пожилой дядька, а на уме только одно... и не стыдно?

Пусть главный герой — такой же старый оболтус, как ты. Но только умный оболтус, а не как ты. Бывший учёный, физик какой-нибудь. Да ладно дуться сразу, это я специально, чтобы тебя вывести из спячки. Посмотри на фотки — какую тебе для вдохновения девушку нашла в инете. Лима О'Шида с «Radio Minimum». Классная девчонка, нравится? Вот и вдохновляйся.

Была у тебя с ней любовь-морковь... потом она тебя бросила и уехала в Америку с миллионером крутым. А у тебя — сердце разбито, и все дела. И каждый вечер после работы бомжуешь у «Трёх вокзалов», дешёвое поило в киоске покупаешь, чтобы только в пустой дом не ехать. Потом в тебя влюбляется молодая девчонка... такая вся из себя классная, почти как я. А ты на неё по собственной дури — ноль внимания, фунт презрения. Я сказала — фунт презрения, а ты опять обниматься... Вот ведь несмышлёныш какой у меня.

Рассказ — такой печальный-печальный должен быть. Щемящее соло на одной струне. Группу «Високосный Год» знаешь? Ставь «Лучшую песню о любви». Потом «Он был старше её» Макаревича. И обязательно Сурганову: «Увидимся скоро». Три раза подряд послушай и сразу начинай стучать рассказ. Без всяких пауз. Радиостанции музыкальные на каких частотах работают?

— Насколько помню, от восьмидесяти семи с половиной до ста восьми мегагерц.

— Вот и название для рассказа: «Частота 100,0 МГц FM». Пока не напишешь — спим отдельно. Тем более мне нужно новую рассказку побыстрее дописать. Понял, Алискин?

Если у вас дела — хуже некуда. Если всё тягостно и беспросветно. Если совсем погано на душе. И, наконец, если вы окончательно и бесповоротно потерялись в этой жизни. Встречайтесь в центре Москвы, на площади «Трёх вокзалов»!

— Сколько можно повторять — музыку слушай! Постарайся въехать в неё, впитать в себя, поймать этот драйв, когда пишешь. Что за размазню ты опять выдал? Это же доширак какой-то... лапша разваренная. Словно под попсу рассказку писал. Говорила ведь, стучи под Сурганову, и будет тебе счастье. Ладно, не расстраивайся так. У тебя всё получится, вот увидишь. Ведь есть это у тебя внутри... душа живая. Вот и дай ей выход. Не надо думать — просто стучи по клавише под её диктовку. Понял?

А давай ты сейчас ужином займёшься? Пожлуйста. Сил нет, так лопать хочется. С утра ничего не ела. И открой нам бутылочку вина — всего полстранички осталось, и новая рассказка готова.

— Ты ещё не спишь, Алискин? Вот задумалась — если вампир по пьяни присосётся к зомби, у него будет пищевое отравление или нет? Понос или стошнит? А редактора от такой сцены не стошнит?

Моё маленькое чудо в стиле рок-фэнтези, разве можно тебя не любить?

Самое главное — найти именно вашу мелодию. Дальше всё очень просто. Надеть наушники, чтобы не мешать соседям за стеной. Сделать музыку погромче. Кончики пальцев — нежно на клавиатуру. И понеслась...

Вышел новый роман феноменальной Алисии Рэти: «Поймать Чупакабру, или Кинули не плачут». Очередной шедевр в неповторимом стиле рок-фэнтези. Спрашивайте во всех книжных магазинах вашего города...

Ты — моя мелодия...